

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

ГЕРМАН И ТАМАРА
РЫЛЬСКИЕ

**КРЕАХОНОВАЯ
КРЕПОСТЬ**
ВОДОВОРОТЫ ВРЕМЕНИ

N SUGAR
BOOKS

Москва
2023

ГЛАВА 1

Яналия попадает в неприятности

02.08.2813. Планета Корот, звезда Корот-7, созвездие Единорога.

Цирк дал шесть представлений — каждый день новый город и новая публика. По вечерам, едва роботы сворачивали ярмарку, огромный диск бесшумно взлетал к небу, чтобы спустя несколько минут приземлиться в другом городе. Сегодня гастрологи заканчивались, «Олимп» давал последнее представление и покидал планету. Яналии не хотелось улетать, но тут уж ничего не поделаешь — циркачи жили согласно графику гастролей.

Яналия, четырнадцатилетняя артистка цирка «Олимп», лежала на воде, раскинув руки и закрыв глаза. С берега доносились голоса Тиши и Гая, строивших песочный замок:

- Гай, осторожней, не зацепи башню.
- Тиш, я стараюсь...
- Пойди лучше, поищи ракушек, украсим ими стены.

Корот-7, звезда, вокруг которой вращалась планета Корот, пылала в небе, согревая море, песчаный

берег и стеклянный, похожий на зыбкое видение город. После недели на Глизе 581, среди вечной мерзлоты и снега, это было именно то, что нужно. Корот был известным на всю Галактику курортом, и цирк мистера Валруса навещался сюда регулярно. Туристы-инопланетяне моментально раскупали входные билеты, так что на представлениях всегда был аншлаг.

Днём, пока техперсонал готовил манеж, у циркачей было свободное время. Кто-то шёл в кафе или по магазинам, а Яналия и Гермес отправлялись на пляж. В этот раз они позвали с собой Тишу Крейн, Гая Молестуса и Гулфи Тока. Маленькое беспилотное такси, которое вызвал Гермес, едва вместило всю компанию.

Яналия почти задремала, когда что-то холодное и скользкое коснулось её ноги. Девушка брезгливо отодвинулась, и тут её обдало тучей брызг. С шумом и плеском из глубины появился Гермес. На нём была маска для подводного плавания, а в руках — пульсирующий розовый комок.

— Даже не думай! — крикнула Яналия, и в следующий момент на голову ей упала медуза. По волосам растеклась отвратительная липкая слизь. Девушка с визгом бросилась на Гермеса, и они вместе ушли под воду. Вслепую отвешивая приятелю тумачков, Яналия сорвала с него маску. Через мгновение оба вынырнули на поверхность, отплёвываясь и тяжело дыша.

— Ну ты и дурак! — выпалила Яналия, отбрасывая с лица мокрые рыжие пряди.

— Не обижайся! Вот, это тебе, — Гермес протянул ей бирюзовую с мраморными прожилками ракушку. — Бери, ты же собираешь!

— Оставь себе. Или Тише подари! — Яналия кивнула в сторону пляжа.

— Неее!.. — Гермес усмехнулся. — Тише я ничего дарить не буду. Она же потом не отстанет!

Все девочки были без ума от Гермеса. Яналия, его лучшая подруга и соратник во всевозможных авантюрах, находила это весьма раздражающим. Ничего не ответив, она развернулась и поплыла к берегу.

Вообще ожерелья из раковин можно было купить в любой сувенирной лавке, но так поступали только ленивые туристы, прилетавшие на Корот ради особого золотисто-бронзового загара. Яналия предпочитала сама доставать ракушки со дна. За неделю она собрала небольшую коллекцию, которая теперь украшала столик в её гримёрке.

Девушка неспешно вышла на берег, увязая в мягком горячем песке. Заметив её, Гай неловко повернулся и снёс одну из башенок. Следом за Яналией из воды появился Гермес.

— Мы закончили замок, — пролепетала Тиша, когда молодой человек подошёл ближе. За несколько дней, проведённых на Короте, её волосы, и без того светлые, стали почти белыми. Глаза необычного бледно-голубого цвета как будто выгорели на солнце вместе с волосами. — Тебе нравится?

— А что с башней? — спросил Гермес, небрежно стряхивая с рук и торса капли воды.

— Это я случайно задел, — вздохнул Гай. — Песок быстро сохнет и осыпается...

Тиша расстроено опустила голову. Внезапно Гермес наклонился к ней и произнёс:

— О, смотри-ка! А что это у тебя такое?

От неожиданности девушка широко распахнула глаза. Отработанным движением Гермес достал у неё

из-за уха бирюзовую ракушку, ту самую, которую недавно предлагал Яналии.

— Ой! — выдохнула Тиша, мигом покраснев.

Яналия презрительно фыркнула. Гермес Гудини был фокусником, и только что он исполнил до неприличия старый трюк.

— Держи, — Гермес протянул ракушку Тише. — Кстати, отличный замок!

Робко улыбнувшись, девушка приняла подарок. Гермес был в своём репертуаре! Яналии захотелось со всей силы пнуть его в колено, чтобы стереть с физиономии самодовольную улыбку. Впрочем, сбить лоск с Гермеса Гудини было не так-то просто.

Закончив красоваться перед Тишей, Гермес посмотрел на часы и произнёс:

— Пора собираться. Где Гулф?

— Плавает где-нибудь с рыбами, — отозвался Гай. — Ты же его знаешь. А может, заблудился.

— Так позвоните ему, — пожал плечами Яналия.

— Не получится, — сказал Гай. — Он оставил коммуникатор на берегу.

Гулфи вырос в цирке, но его родина была здесь, на Короте. Как и любой борирр, он мог часами плавать в море, позабыв обо всём на свете.

— Так уж и быть, подождём немного, — решила Яналия.

В ожидании Гулфи Тиша Крейн фотографировала песочный замок и отправляла фотографии на свою страницу в космонете. Подарок Гермеса она сжимала в руке, словно величайшее сокровище. Яналия тоже достала коммуникатор, пролистала список друзей и новости. Абир Ар-Рази уже оценила фотографии Тиши и оставила комментарий: «Хватит валяться на пляже!»

Публика заждалась!» Яналия зевнула и убрала коммуникатор в клатч.

Сейчас ей больше всего хотелось кофе. Яналия мысленно обругала недотёпу Гулфи, который вечно что-то терял или забывал. Времени на то, чтобы заглянуть в один из ресторанчиков, разбросанных вдоль пляжа, уже не было, зато можно было взять кофе в автомате и выпить по дороге. Девушка стряхнула прилипший к ногам песок и, нацепив сандалии, решительно поднялась.

— Всё, уходим? — всполошилась Тиша.

— Нет ещё, — сказала Яналия. — Я на минуту, к автоматам.

Общественный пляж, открытый для всех желающих, был самым популярным местом отдыха в городе. На песке бок о бок загорали греи, люди, борирры, пангоиды и десятки других существ с разных концов Млечного Пути. Вдоль берега тянулась бесконечная череда фешенебельных отелей, один другого шикарней. Рыжая полоска пляжа разделяла город на две части, наземную и подводную. Дело в том, что борирры, местные жители, одинаково хорошо чувствовали себя и на суше, и в море. Там и сям прямо из воды поднимались острые шпили и купола, между ними скользили серебристые прогулочные лодочки, полные туристов с далёких планет. Наземная часть города напоминала причудливый сервиз, выставленный на солнце. Дома-аквариумы из разноцветного или матового стекла были частично заполнены водой, которая поступала прямо из моря.

Яналия издалека заметила торговый автомат. Миновав компанию загорающих пангоидов, она с разочарованием обнаружила за прозрачной витриной

только засахаренных омикроносских кузнечиков. Под слоганом «Не грусти — кузнечиком хрусти!» был нарисован весёлый бунглон. Следующий автомат специализировался на рыбных закусках для пангоидов, а тот, что за ним, торговал исключительно сырым мясом. Пожилой беззубый астрозавр сунул в прорезь автомата банковскую карту и получил чашку охлаждённого фарша. Чавкая и роняя кусочки клонированного мяса на впалую грудь, дряхлый ящер проковылял к своему лежаку.

Яналия обошла окрестности, но среди дюжины автоматов обнаружила только один, предназначенный для людей. И предлагал он — подумать только — сладкую вату! Яналия начинала понемногу закипать. Она ненавидела сладкую вату — это раз. Она хотела кофе — это два.

— Это дискриминация какая-то, — пробормотала девушка, вспомнив лекции учителя Га о межвидовом гуманизме. Поставить для людей единственный автомат (со сладкой, будь она неладна, ватой!) на весь пляж — это же не что иное, как ущемление прав человека!

Яналия решила, что так или иначе получит свой кофе.

На подземной стоянке, где беспилотные такси высаживали и забирали пассажиров, располагалась целая галерея торговых автоматов. Именно туда направилась Яналия. Спустившись на эскалаторе, она очутилась в огромном искусственном гроте. Её взору предстали длинные шеренги легковых машин и такси. Яналия огляделась, выискивая автоматы, но длинный грузовик-цистерна загораживал обзор.

— Вторая половина суммы?

— Как договаривались. Платеж будет проведён сразу же, как только груз окажется на борту.

Этот голос — лишённый живых интонаций баритон — принадлежал агенту Моррисону. Услышав его, Яналия остановилась.

Роджер Моррисон настаивал, чтобы к нему обращались «агент Моррисон». Раньше он действительно работал в спецслужбах, но сейчас был всего лишь начальником охраны цирка. На корабле про Моррисона ходило много слухов, например, что он был уволен из Службы Космической Безопасности после нервного срыва, когда начал стрелять во всех подряд.

— Я надеюсь, груз в порядке? — спросил Моррисон.

— В полном.

Собеседник Моррисона говорил приглушённо, как будто в картонную коробку. Борирр, сообразила Яналия. Из-за дыхательного пузыря вокруг головы речь борирров всегда звучала глухо.

— Документы?

— По накладным в цистерне пищевой планктон. Никто не будет проверять.

Застав школьников в неполюженном месте в неполюженное время, агент Моррисон мог устроить допрос или отвести к профессору Мут, поэтому избегать встреч с начальником охраны у молодых циркачей вошло в привычку. Здесь, на нейтральной территории, Моррисон ничего не мог ей сделать, однако Яналия на всякий случай спряталась за ближайшим автомобилем. У неё возникло ощущение, что разговор, который она подслушала, не предназначался для чужих ушей.

На стоянке воцарилась тишина. Скорее всего, в этот момент Роджер Моррисон изучал накладные.

Яналию начало разбирать любопытство: что за махинацию проворачивал начальник охраны вдали от цирка? Она потихотьку выглянула из-за укрытия и увидела Моррисона в компании трёх борирров. Жители Короты отличались один от другого не больше, чем клонированные сосиски, которые Яналия ела на завтрак. Тем не менее эти трое определённо были не из «Олимпа». Это доказывали и коричневые рабочие комбинезоны с незнакомым логотипом — силуэтом рыбы, взятым в треугольник. Один из борирров повернулся к Яналии спиной, и она увидела рукоять парализатора, торчавшую у него из заднего кармана. Агент Моррисон стоял у распахнутой двери грузовика и, сдвинув брови, вглядывался в экран планшета. Его чёрные с проседью волосы как всегда были аккуратно зачёсаны назад, строгий костюм выглядел так, словно только что побывал в чистке. Яналия знала, что в кобуре под пиджаком начальник охраны носил электрошокер, а в кармане — баллончик со слезоточивым газом. Этот арсенал предназначался для усмирения хулиганов, если вдруг такие окажутся среди посетителей цирка.

Агент Моррисон вернул борирру планшет, и в этот момент коммуникатор Яналии заиграл «Пробуждение Гуула». В гулком помещении вызов грянул, точно цирковой оркестр. Борирры всполошились, рука Моррисона потянулась к скрытой кобуре. Мысленно выругавшись, Яналия прижалась спиной к холодному кузову автомобиля. Отправляясь за кофе, она взяла только клатч, в котором лежал коммуникатор. Нет бы, последовать примеру Гулфи и оставить вещи на пляже! Яналия вытащила проклятый коммуникатор, едва

не оторвав застёжку клатча. Звонил Гермес. Девушка сбросила вызов, оборвав мелодию на середине.

— Вы двое, перекройте выходы, — резкоскомандовал Моррисон. — Не стрелять, схватить и привести ко мне!

Яналия не поверила своим ушам. Выходит, эти борирры могли в неё выстрелить? И как это следовало понимать?!

От грузовика-цистерны Яналию отделяло три ряда машин. Недолго думая, она юркнула под автомобиль, проехавшись голой спиной по шершавому полу. Секунду спустя мимо промелькнули чьи-то ноги, обутые в рабочие ботсы. Уже очутившись под кузовом, Яналия сообразила, что Гермес будет перезванивать. Она поспешно перевела коммуникатор в беззвучный режим. Внизу экрана шла бегущая строка — последние новости и сообщения. Тим Каев прислал очередной стишок собственного сочинения, а Лилия О'Хара добавила себе на страницу смешное видео с мохнатыми грюками. Яналия подумала, не послать ли друзьям текстовое сообщение, с просьбой привести на стоянку полицию.

— Здесь никого! — послышался голос со стороны эскалатора.

— Проверяйте под автомобилями! — крикнул агент Моррисон.

Писать сообщение было некогда. Яналия убрала коммуникатор в болтавшийся на запястье клатч и выскользнула из укрытия. Опасаясь, что кто-нибудь из бандитов, заглядывая под днища машин, заметит её ноги, Яналия взобралась на капот. Она была тонкая, как щепка, и двигалась осторожно, так что машина даже не покачнулась.

— Внизу тоже никого нет!

— Смотрите лучше, он где-то здесь!

Автомобиль, на который влезла Яналия, как и большинство машин, созданных бориррами, напоминал перевёрнутую чашку на круглом блюде. Девушка пригнулась, пытаясь укрыться за сферической кабиной пилота. Она понимала, что единственная возможность избежать встречи с Моррисоном и его подручными — найти место, где они точно не станут её искать. Например, на крыше грузовика! Разувшись и оставив сандалии на капоте, Яналия легко перепрыгнула на соседний автомобиль, прильнув к блестящей обтекаемой поверхности. Для воздушной гимнастки, рождённой и воспитанной в цирке, это была пара пустяков. Перескочив на спортивный автомобиль, а с него на подножку цистерны, Яналия стремительно вскарабкалась наверх. Моррисон и его компаньоны рассредоточились по стоянке — видимо, искали её в каком-нибудь тёмном углу. Никем не замеченная, Яналия распласталась на крыше грузовика.

Борирры прощепетали что-то на своём языке, следом раздался голос Моррисона:

— Уезжаем. Если понадобится, я разберусь с этим позже.

Это прозвучало угрожающе. Как назло, несколько дней назад Яналия поставила на вызов мелодию из «Пробуждения Гуула». Эта музыка звучала на каждом представлении, и Моррисон, конечно же, понял, что на стоянке был кто-то из своих.

Хлопнула дверь, завёлся мотор, и грузовик тронулся.

«Ничего он мне не сделает! — размышляла Яналия. — Даже если вычислит, что это была я».

Однако полной уверенности у неё не было. Роджер Моррисон был параноиком, помешанным на слежке. Кто знает, как далеко могли зайти его игры в секретных агентов? Яналия осторожно приподняла голову и увидела несколько торговых автоматов, выстроившихся вдоль стены. Кофе больше не хотелось. Полученной дозы адреналина вполне хватило, чтобы проснуться.

Грузовик покинул стоянку и вырвался на шоссе. Жмурясь от яркого света, Яналия достала коммуникатор и набрала Гермеса.

— Наконец-то! — послышалось из трубки. — Гулфи давно вернулся. А что это у тебя шумит?

— Это грузовик.

— Какой ещё грузовик? Ты где сейчас?

— Долго рассказывать. Возьми, пожалуйста, мои вещи. Я вернусь на корабль своим ходом.

— Понял, — сказал Гермес и дал отбой.

Яналия убрала коммуникатор. Она знала, что Гермес не станет задавать лишних вопросов. Множество передраг, больших и маленьких, научили их действовать как слаженная команда.

Вернуться на корабль своим ходом — сказать это было легче, чем сделать. Цистерна неслась по шоссе в потоке других автомобилей, спину припекало, а встречный ветер трепал волосы. Яналия озиралась, но видела только здания-аквариумы, зелёные скверы и залитые ярким светом площади с фонтанами. Опоздать на представление было нельзя, а время поджимало. *«Знать бы, куда мы вообще едем»*, — подумала Яналия, и в этот момент впереди показался знакомый серебристый купол. Девушка с облегчением выдохнула.

Космический корабль, в котором гастролировал